КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ Россійскаго Торга,

Отправляемаго

СУХИМЪ ПУТЕМЪ

съ Китаемъ, Бухаріею, Калмыками, Курляндіею и Польшею.

СОЧИНИЛЪ

КАПИТОНЪ БОЧАРНИКОВЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1782 года.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ,

показующѣе

РАЗДѢЛЕНІЕ

РОССІЙСКОЙ ТОРГОВЛИ

Она раздѣляется на два торга, сухой и водяной: по сухому пути Россія торгуетъ съ Китаемъ, Калмыками, Польшей, и Курляндіей: а по водѣ со всей Европай. Я здѣсь не намѣренъ описывать оба сіи, а предложу токмо одинъ: то есть: торгъ по сухому пути.

ТОРГОВЛЯ СЪ КИТАЕМЪ.

1653 годъ можно почитать началомъ союза Россіи съ Китаемъ. Въ сіе златое время нѣкто Байковъ будучи посланъ въ Тобольскія губернаторы, не усыпно старался обрѣсть путь, способной какъ обогатить купечество, такъ и прославить Россію. Сіе наиполезнѣйшее для общества благополучіе, важнѣйшею было причиною, соединится

торговлю съ Иновѣрческимъ народомъ. Скоро по согласію Россіянъ и Бухарцовъ была избрана Сибирь, дабы тамъ соединившись, совокупно ѣхать въ Китай. Въ 1670 году великой караванъ сихъ купцовъ, отправился изъ Тобольска въ Пекинъ: гдѣ отправленіе торга весьма было прибыльно, и гораздо превзошло ту выгоду, которую уже имѣли съ Китайцами, здѣлавъ знатнѣйшія мѣны.

Таковое вновь учиненное сообщеніе продолжалося не долго. Китайцы въ 1684 году нарушили торговлю, и сіе не отправленіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Но наконецъ, чрезъ нѣкоторыя между двумя дворами произски, то есть: Пекиномъ, и Петербурхомъ былъ заключенъ міръ, и въ 1691 учинены были межи для обоихъ Имперіи на рѣкѣ Аргонѣ, съ такимъ притомъ условіемъ, чтобъ впредь всѣ подданные двухъ Властителей, отъ учиненныхъ ими правительствъ могли

свободно проѣзжать изъ стороны въ другую, и продавать и покупать что по ихъ мнѣнїю казалося приличнымъ. Посредникъ со стороны Россїянъ, былъ Ѳеодоръ Алексѣевичь Головинъ.

Спустя два года Петръ I, желая сїе соединенїе здѣлать болѣе ненарушимымъ, отправилъ въ Китай къ Избрандъ-Идїю многочисленное посольство. Отправленїе сїе весьма было преимущественно, не токмо для купечества, но и для самой Короны. По окончанїи жъ всѣхъ нужныхъ къ крѣпчайшему союзу дѣлъ, Государь неусыпное имѣлъ старанїе обогатить купечество, торгующѣе по большой части тамошними Сибирскими мѣхами, съ которыхъ и имѣетъ Государство получать знаменитую пошлину. Сїя торговля началась производится 1698 году.

Князь Гагаринъ былъ тогда Губернаторомъ Сибирскимъ; и пріѣхавъ въ Тобольскъ, центръ всея торговли съ Китаемъ, подъ видомъ сохраненія каравана, употреблялъ надъ ними тиранское властительство. Налоги его столько были тягостны для обоихъ народовъ; что они здѣлались извѣстными, даже и двору.

Петръ Великій спосшествуя благодѣнствію своихъ подданныхъ, отрешилъ такого властителя, которой главнѣйшею препоною можетъ быть торгопроизводства. А сей праведный гнѣвъ Государя былъ столько для нево чувствителенъ, что онъ лишился жизни.

По смерьти сего Губернатора, торговля карвановъ воспріяла прежнѣе обновленіе, и продолжалась съ двадцать лѣтъ съ чрезмѣрною прибылью. Таковая тишина не могла остаться ненарушима, отъ излишества чинимаго Россіанами въ Пекинѣ;

кинѣ; гдѣ оба народа отправляли безпрестанной торгъ. Китайцы отдалились, и въ своемъ не удовольствіи Россіянамъ угрожали прервать весь торгъ, какъ въ Китаѣ, такъ и въ сторонѣ Мунгаловъ. Раздоръ сей, имѣющей страшныя послѣдствія возбудилъ Царя въ 1719 году послать въ Пекинъ, Гвардейскаго Капитана Измайлова, ко утушенію возродившагося не благополучія. Таковое средство возымѣло желаемой успѣхъ, и дружелюбное согласіе между двумя народами, паки возобновилось. По отъѣздѣ Измайлова, повѣлено ему было жить въ Пекинѣ, и имѣть не усыпное надзираніе надъ находящимися тамо караванами. Китайцы хотя о томъ и не спорили, но пребываніе чужестраннаго шпіона показалось ихъ нравамъ и употребленіямъ противнымъ. И такъ Измайловъ принужденъ былъ возвратится въ Петербургъ.

Грабительства нашихъ карвановъ, для Китайцовъ, столько пока-

казались тягостны, что они наблюдая пользу своего владѣтеля болѣе уже не торговали: всѣ Россійские купцы, по повѣленію Кенъ - Ги въ 1722 году были выгнаны. Смерть сего Императора не уничтожила сей строгости. Наслѣдникъ ево Юндъ - Хинъ то возобновилъ и весьма строгія на Мунгаловъ наложилъ законы. Графъ Ягушинскій съ довольнымъ числомъ уполномоченныхъ министровъ отправился въ Пекинъ, и по учиненіи многихъ изъясненій былъ заключенъ въ 1727 году октября 21 миръ. Въ семъ примиреніи, они къ произвожденію торговли избрали два мѣста; одно на рѣкѣ Кяхте; а другое на рѣкѣ Аргонѣ? гдѣ и досего они торговали, съ тѣмъ токмо прибавленіемъ, что Россія безъ изятно всякія три года могла посылать свои караваны.

Во исполненіе сего, съ обѣихъ сторонъ учиненнаго распорядка, торговля

говля отправлялась на Кяхтѣ; другой же торгъ оставался по причинѣ его отдаленности. Партикулярные россійскіе купцы въ Пекинъ не ѣздили, но караваны казенные по заключенному договору могли ѣздить и въ столицу.

Хотя Россія и имѣла право всякія три года посылать свои караваны, но однакоже туда неѣздили съ 1727 до 1755 году. по прибытіижъ онаго возстала новая со стороны Китайцовъ ссора, не за грабительство россіянъ, но за ихъ обманъ. Подлинно, что торговля, отправляемая съ Калмыками и Тунгусами, была начальнымъ основаніемъ вышеупомянутыхъ и преслѣдующихъ раздоровъ. Но какая бы тому причина ни была, только Пекинской дворъ, весьма не довольствовался сею торговлѣю, доставляющею ему беспокойствіе. И такъ всѣ Россійскія купцы съ посредникомъ кропотовымъ

были

были выгнаты. Сей не спасся бы и смерти, естьлибъ отъ Петербургскаго двора не предварилъ истребовать себѣ вспоможеніе, что въ самой скорости было и исполнено. Императрица Елисавета прислала грамоту къ Китайскому императору, прося удовольствія на сихъ грубіяновъ. Отвѣтъ Хановъ былъ такой; Россія почитая „ торговлю нашу выгоднѣе всѣхъ дру„ гихъ, всегда давала намъ преи„ мущество, что и явствовало въ „ нихъ имѣть честныхъ людей, а „ болѣе еще и друзей; но со удив„ леніемъ Китайское государство ус„ мотрѣло, что она поступила съ „ нимъ не такъ какъ другъ, но какъ „ явной непріятель. Словомъ, я „ долженъ отмщать обиду своихъ „ подданныхъ какъ собственную свою.

Россія обратно пишетъ на сей отвѣтъ. Какъ она не вѣдаетъ какую возмогли подданные ее учинить обиду его ханскому величеству, что

что онъ можетъ принесть жалобу нашему двору, и что Императрица покажетъ сколько она уважаетъ и сохраняетъ правосудіе; а что подданные его здѣлали обиду, то рано или поздо, Китай возчуствуетъ оныхъ наказаніе.

Китайцы, отвѣтствовали, что стѣны ихъ довольно крѣпки, и что ихъ Государь имѣя законы изявляющія ево защитителемъ своихъ подданныхъ, конечно не прибѣгнетъ къ другой власти, а особливо къ такой въ каковой имѣетъ онъ малую довѣренность.

На сихъ противоборствахъ Императрица Россійская скончалась, и дѣло рушилось. Россія почитая выгоднѣе всѣхъ другихъ, торговлю Китайскую, великую имѣла опасность уничтожить союзъ доставляющей толикую пользу. Она мнила что раздоръ между двумя государствами было дѣ-

ло

ло политичное. И такъ въ 1761 году учреждено было посольство, которое можетъ быть и имѣлобъ желаемый успѣхъ, естьлибъ не возпрепятствовала вражда одного Китайскаго министра, возобновившаго прежнѣе несогласіе. Десять лѣтъ подобные раздоры были продолжаемы, но еще болѣе здѣлались они тягчайшими, когда Калмыки пріехавъ въ 1771 году соединились въ одну корону.

Торговля съ Калмыками

Калмыки и Тунгузы о коихъ я здѣсь намеренъ предложить, съ начала обитаютъ въ части полуденной Сибири, лежащей на рѣкѣ Ленѣ между 93 и 110 Градусомъ долготы, завися отъ двухъ Имперіи ихъ ограничивающихъ. Народъ сей живетъ подъ управленіемъ Хана у нихъ Контанщемъ называемаго. По случившейся же смерти галданъ тегерена многіе покушались престоломъ его наслѣдовать. Калмыки въ семъ дѣлѣ раздѣлились и учини-

ли кровопролитную войну; Китай, не преставалъ мешаться въ сіи раздоры, отъ коихъ чаялъ онъ возпользоваться соединеніемъ Калмыкъ. Главное и хитрое его стараніе было умножить войну сихъ народовъ, чемъ умалить силы, и побудить кому либо изъ сихъ воюющихъ предатся на свою сторону. Тунгусы, будучи угнѣтаемы весьма тяжкими налогами, и видя себя принужденными покориться Китайцамъ, наконецъ возна мѣрились оставить сію столицу. Они въ 1757 бѣжали и преселилися въ Россію, въ степи недалекой отъ Города Саратова числомъ около 400 тысячь. Одинъ изъ ихъ начальниковъ, называемой Амуръ-Заманъ, зять Галданъ-Тегерена отправился въ Сибирь, и умеръ отъ самомалейшей болѣзни. Китайцы въ своей запалчивости просили Россію, не покровительствовать Тунгузамъ, и имъ недавать прибѣжища. Россія разсмотревъ обстоятельства, отвѣтствовала, что она не можетъ людямъ

вол-

польнымъ и нещастнымъ, запретить населятся въ степяхъ: но въ разсужденіи Китайской торговли, происходящей великую пользу ей не можно было чтобъ не согласится, возвратить требуемое ими тѣло Замаиово. Тунгузи поселясь въ Россіи соблюдали законъ и свои нравы. Народъ сей провождающей кочующую жизнь, питался мясомъ и молокомъ стадъ ихъ. Спустя нѣсколькомъ лѣтъ, они со удивленіемъ узнѣли, что Россія надзирая надъ ними, перемѣнила прежнѣе поведеніе. Не токмо приставила къ нимъ своихъ Офицеровъ, но еще хотѣла и уничтожить ту не зависимость, въ коей они всегда жили, и жить привыкли. Она по соглашенію ихъ, написала уставъ; въ коемъ побуждала ихъ оставить кочующую жизнь, и прилѣпится къ хлѣбопашеству. Калмыки весьма тому противорѣчили, и были за то наказаны. Россійской Маіоръ, называемой *Кишенской*, принужденъ былъ

Кану

кану ихъ грозить оружїемъ: угроза сїя столько была страшна сосѣдямъ ихъ, что они бежали оставивъ свое жительство. Въ 1771 году вознамѣрились они кинуть новое свое селенїе; а сїе предпрїятїе у ихъ скоро произведено было въ дѣйство, такъ, что они достигли Тибетскихъ границъ гораздо прежде своихъ кибитокъ, гдѣ оные и дожидали. Имъ надлежало не много менѣе года шествовать, по пустынямъ и селамъ, до Китайской границы. Они тамъ съ начала приняты дружелюбно, но наконецъ претерпѣвали великїя угнѣтенїя.

Казалось, что мнѣнїе, которое Китайской Ханъ, подалъ Россїйскому двору, было такое, что онъ не хочетъ отмщать за прежде данной отказъ. Россїя вѣдетъ, писалъ онъ, что Тунгузы возвратились въ ихъ первьюе жилище которое изъ древлѣ имъ принадлежало. А по сей причинѣ онъ и неможетъ отказать имъ тамъ селишся. Естьлижъ она жела-

етъ знать причину истиннаго ихъ побѣга, то можетъ увидѣть изъ неосмотрительнова поступка съ Ханомъ ихъ, избраннаго по власти Бога, а не людей.

Съ сего случая, взаимной холодъ царствуетъ между двумя дворами: то есть: Петербургъ не дѣлаетъ и не старается возобновлять торговлю съ Пекиномъ, и не отпускаетъ туда ежегодныхъ своихъ Карвановъ; но партикулярной торгъ не уничтоженъ какъ то было прежде по многимъ дѣламъ: онъ отправляется въ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Селенгѣ, отстоящимъ одинъ отъ другаго на двѣсти верстъ. Въ Кяхте со строены два великiе рынка; одинъ Китайской а другой Россiйской: гдѣ купечество и располагается какъ съ одной такъ и съ другой стороны. Оба народа имѣютъ тамъ своихъ Комисiонеровъ, надсматривающихъ истинну въ торговлѣ, состоящей по большой части изъ мѣнъ. Россiяне имѣютъ пра-

право брать золото и серебро въ дѣлѣ, мѣнять оное съ Китайцами, а послѣ платить коронѣ денгами.

Важная со стороны Россіянъ торговля, состоитъ, въ выдѣланныхъ мѣхахъ и кожахъ. Болѣе жъ почитаемые у Китайцовъ мѣхи, суть лисьи; а превосходнѣе всево Камчатскія бобры, новаго архипелага, что въ странахъ Американскихъ, сверхъ всево Россіяне торгуютъ (и мѣняютъ) съ Китайцами, камлоты, сукны, часы, и нѣкоторые здѣшнія произрастѣнія.

Китайцы, напротивъ тово, Россіянамъ продаютъ драгоцѣнные камни, чай, ревень, китайки, шолкъ въ натурѣ и дѣлѣ, хлопчатую бумагу, мускусъ, анисъ, и проч.

Производство пошлинъ отъ кяхвъ хорошіе годы приходитъ до 400 тысячь рублевъ; но когда Россія еже-

годно торгуетъ съ Китаемъ, около 2 миліоновъ рублевъ, то 400,000 есть оныхъ четверьть.

Торгъ съ Бухаріей.

Торговля Россіянъ съ Татарами есть гораздо меньше той, кою имѣемъ мы съ Бухарцами. Народъ сей различествуетъ отъ Калмыкъ; большая часть Татаръ имъ сосѣдствуютъ; состояніе жизни ихъ, тожъ самое, какъ Узбековъ и Богдайцовъ, и оии по большой части живутъ безъ всякаго выѣзда отъ юртъ своихъ, вмѣсто какъ Калмыки, переѣзжаютъ изъ одного мѣста въ другое, послѣдуя времени и изобилію паствъ.

Бухарія раздѣляется на двѣ части большую и Малую. Большая есть отечество Тамерлана и Столица Самараканда; она лежитъ на востокѣ не далеко отъ Каспійскаго моря, между Рѣками Кибаномъ и Сиррою. Ма-

лая же гораздо далѣ къ востоку и ближе великаго тибѣта.

Прежде возшествія на престолъ Петра Великаго, торговля бухарцовъ разпространялась отъ Азова до украйны: но по вступленіи на Царство Анны Іоанновны былъ избранъ Оренбургъ, центромъ всех торговли Бухарцовъ съ Россіянами. Туда ѣздятъ они съ своими караванами и проѣзжаютъ жилище Башкиръ и Киргисовъ, съ коими они и имѣютъ мѣны; и бываютъ часто отъ народовъ сихъ притѣсняемы и ограбляемы. Селенія сіи основаны на степяхъ, гдѣ нѣтъ ни воды ни корму, надобно три или четыре дни преодолѣвать оныхъ нужду: а по симъ обстоятельствамъ они къ питанію лошадей своихъ, не нашли другова средства какъ давать имъ соль, смѣшенную съ пескомъ. Они пріѣзжаютъ въ (Оренбургъ) числомъ около пяти сотъ тысячь человѣкъ. Мѣны ихъ производятся въ домѣ состоящемъ на-

лобномъ мѣстѣ. Они съ утра туда впускаются, а по захожденіи солнца выходятъ. Нѣкоторые изъ нихъ ѣздятъ даже и въ Москву, и туда привозятъ штофы и другія матеріи.

Разореніе и убытокъ, которой Бухарцы претерпѣли во время проѣзда своего въ последнее въ Россіи (возмущеніе) Пугачева, а особливо всегдашнія угнѣтенія Киргисцовъ, народа злочестиваго и сердитаго, возбудило послать въ Москву въ 1775, и требовать позволеніе перемѣнить путь торговли, доселѣ отправляемой въ Оренбургѣ, а чтобъ позволить учинить оной въ Астраханѣ на рѣкѣ Эмбѣ, впадающей въ Каспійское море. Предложеніе сіе не угодно было Россійскому Двору, но перемѣна пути окончила претерпѣваемое разореніе Оренбурга.

Какъ Бухарская торговля различествуетъ отъ Европейской то Россія

сїя для лутчаго спокойствїя, наложила пошлины, на привозимыя отъ туда товары. Они состоятъ въ прекрасныхъ тулупахъ, овчинкахъ, шолковыхъ и штофныхъ матерїяхъ, въ хлопчатой бумагѣ, собственныхъ ихъ фабрикъ. Бухарцы россїянамъ продаютъ также около тысячи пудъ ревеню.

Россїя же на противъ того, мѣняетъ имъ всякаго роду товары, пространкой своей Імперїи, и другихъ Европейскихъ Государствъ; а особливо кожи и тонкїя сукна.

Торговля съ Польшей и Курляндїей.

Торговля, которую россїяне отправляютъ по сухому пути, съ Польшей и Курляндїей, совсемъ не полезна, словомъ, Поляки не имѣютъ старанїя и склонности къ торговлѣ, а имѣютъ обращенїе изъ давна уже съ Дономъ.

КОНЕЦЪ.